



ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА, 1979

КНИЖКИ С КАРТИНКАМИ

Я сидел в библиотеке и читал. Рядом было свободное место, и его занял незнакомый человек с целой грудой книг.

— Можно перелистать? — шёпотом спросил я.

Вместо ответа сосед молча пододвинул стопку книг поближе ко мне.

Многие книги были с картинками. С одной картинки на меня глядели индейцы. Они скакали на лошадях, стреляли из лука и танцевали возле костра. Другая рассказывала про старинные корабли: они на всех парусах мчались по волнам. На страницах третьей я увидел людей в старинных камзолах и напудренных париках, с девчачьими бантиками и косичками. Тут же были нарисованы русские крестьяне и купцы — все с окладистыми бородами.

На столике лежали и толстые тома географических карт, и тонкие брошюры с многотажными химическими формулами, и книги об овощах, о нефти, о машинах...

Я разглядывал каждую и думал: кто же всё-таки сидит рядом со мной — моряк, историк, географ, химик? Или, может быть, инженер?

Мы разговорились. И я узнал, что мой новый знакомый — овощевод, мастер по разведению земляных яблочек. А попросту — картофеля.

От этого человека я услышал много всяких историй про картошку. Они показались мне такими интересными, что я решил пересказать их вам.



ЧТО ТАКОЕ ЧУНЬО?

Чтобы побывать на родине обыкновенной картошки, надо переплыть Атлантический океан и совершить путешествие по дебрям Южной Америки. Там, в высоких горах Андах, чуть ли не за облаками, живут индейцы. С давних пор их любимым кушаньем было чуньо.

Готов спорить — никто из ребят и слыхом не слыхал о чуньо. Зато все хорошо знакомы с картошкой. Так вот, чуньо это и есть... картошка. Да, да, замороженная и высушенная на солнце, дикая,



мелкая, величиной с орех, картошка.

Индейцы лакомились варёным чуньо и, если к нему было вдобавок мясо, радостно приготавливали: «Мясо без чуньо, словно жизнь без радости!»

Суров климат в горах. Случалось индейцам и холодать и голодать. Выручали маленькие клубни. Вообще-то они горьковаты, а если высушить их да сварить или спечь на костре — вкусно! И хранить белые клубеньки можно год и два.

Бывало, не ладится охота — индейцы варят чуньо. И зимой, когда с пищей особенно туго, — опять едят чуньо. И весной, и осенью — круглый год.

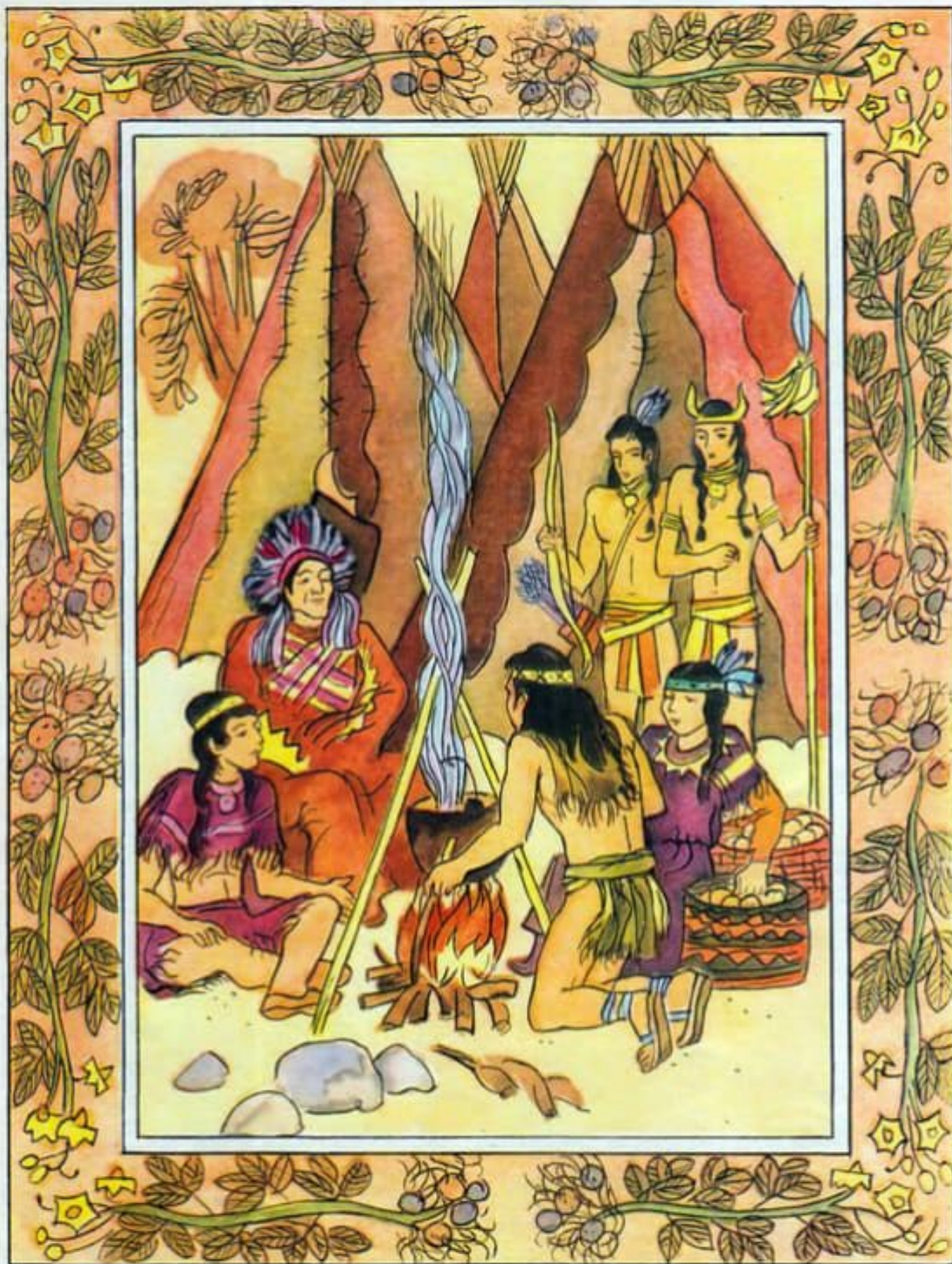
СТУЧАТ БАРАБАНЫ...

Было это триста с лишним лет тому назад. Зимой в покинутую индейскую деревушку ворвался отряд испанских завоевателей. Солдаты были злы и голодны. Они мрачно бродили среди развалин, искали, чем бы поживиться. И тут один вояка случайно нашёл в заброшенной хижине странные корешки-клубеньки. Спёк в костре, попробовал — вкусно. Другим тоже понравилось. Жуют, похваливают:

— Хороши корешки! На наши испанские подземные грибы тартуфоли похожи.

С той поры у них и пошло — тартуфоли да тартуфоли.

Однажды солдатам попались на глаза какие-то странные куколочки: те же тартуфоли, только наряженные в платица. Думаете, это ребячьи игрушки? Ничуть не бывало — божки. Индейцы молились на них, устраивали в честь своего божества пышные праздники.





...Стучат барабаны. На просторной лужайке собирается вся деревня. В середине, на богато расшитых плащах, восседают вожди племени. Перед ними проходит толпа мальчиков. У кого в руках лук со стрелами, у кого — копье.

За мальчиками — девочки в длинных праздничных одеждах. Каждая несёт свёрток с серебром и золотом.

Следом идут крестьяне-земледельцы с плугами на богатырских плечах.

Позади всех — юноши с мешками чуньо.

После торжественного шествия жители деревни начинают петь, танцевать. Но вот смолкает музыка, и в наступившей тишине — бум! бум! бум! — снова грохочут барабаны. Надо задобрить божество — и вот, под барабанный бой, мужчины ему в жертву приносят годовалую ламу. Это животное похоже на верблюда, только у него нет горба.

Говорят, и в наши дни жители южноамериканского государства Перу вот так же поклоняются «картофельному» божеству. Думают, оно им поможет вырастить богатый урожай чуньо.

А ещё говорят, будто как раз испанцы первыми и завезли полюбившиеся клубеньки в Европу.

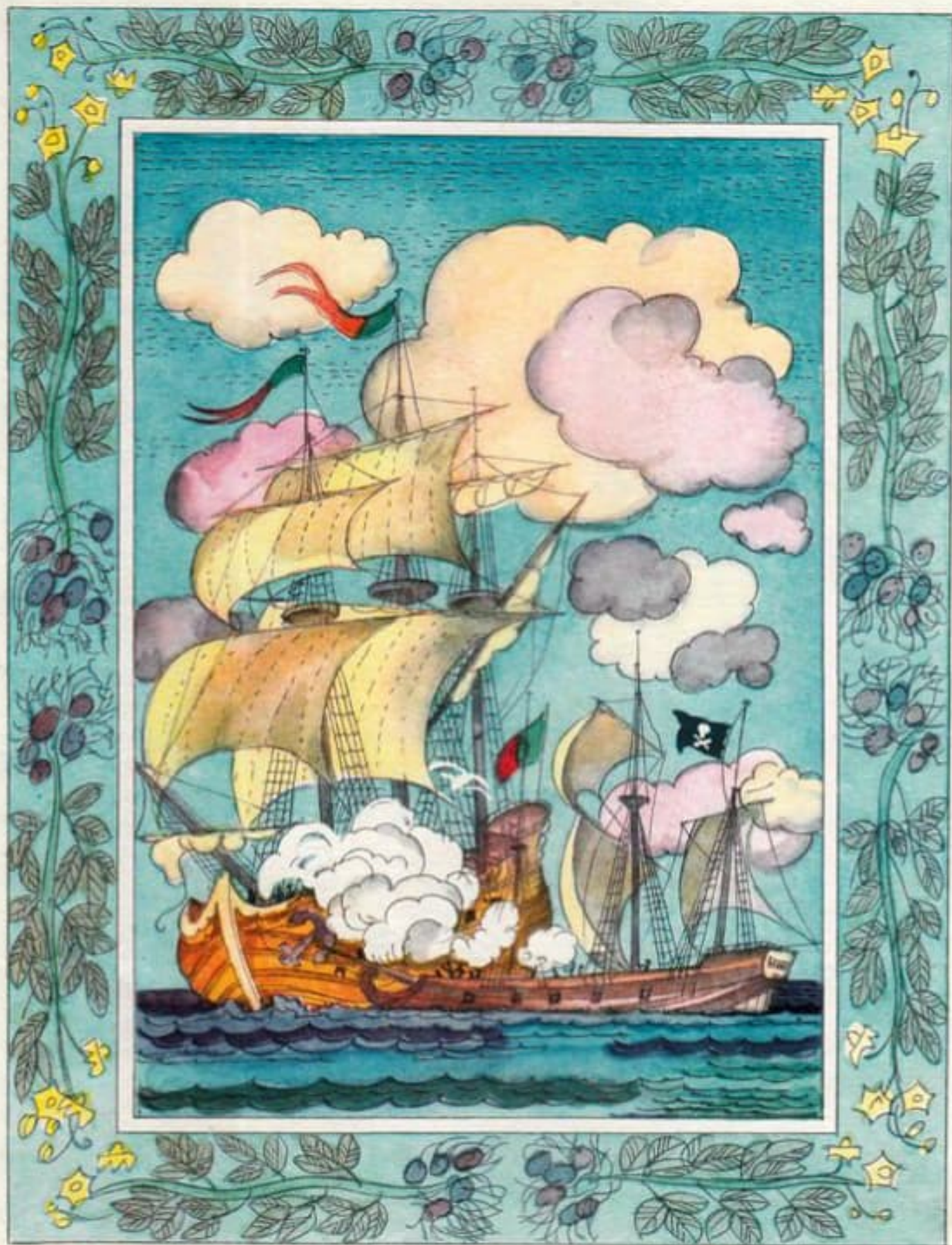
КТО — ВЕРШКИ, КТО — КОРЕШКИ

В немецком городе Оффенбурге, посреди площади, стоит памятник — бронзовый детина в морской форме, протягивает людям такой же бронзовый кустик.

— Кто он, этот бравый моряк? — дивятся туристы. — Какую страну открыл? Где сражался?

В ответ слышат:

— Это пират... Настоящий морской разбойник. Гроза океанов.





Его быстрые корабли гонялись по волнам за испанскими парусниками и грабили всех подряд.

Правда, пират прославился не только разбоем. Он к тому же одним из первых совершил кругосветное путешествие, командовал когда-то всем английским флотом. И памятник ему поставили, конечно же, не за кровавые приключения.

Тогда туристы спрашивают у горожан:

— А что за растение держит в руках бронзовый моряк?

Те объясняют:

— Картошку.

— А почему не помидор или огурец?

— Да потому, — отвечают, — что бравый моряк первым при-

вёз из Южной Америки в Европу не что-нибудь, а именно наш любимый картофель. На камне выбито: «Френсису Дрейку, распространившему картофель в Европе в 1586 году. Миллионы земледельцев благославляют его бессмертную память...»

Но ирландцы с этой надписью не согласны. Они и сегодня говорят: «Сходится только время, а имя, фамилия — нет. Никакой ни Дрейк привёз из-за океана картофель, а наш земляк Уолтер Рэлей». И рассказывают свою историю.

Путешественник Рэлей возвратился из странствий по Америке. Он вытащил из багажа никому тогда не известные клубни и сказал своему садовнику:

— Посади их в саду. Говорят, вкусно.

Садовник выполнил приказ и стал ждать, когда же на выросших кустиках появятся плоды. Да так и не дождался.

Ага, решил он, значит, в пищу идут не плоды, в пищу идут листья! Сварил зелень, попробовал — и давай плевать: что за гадость!





Прибежал к хозяину сердитый: «Право, — говорит, — не стоило эту вашу диковинку возить из-за океана. Напрасно землю в саду занимает. Лучше бы мы розы посадили».

«Если заморские кустики такие плохие, — сказал путешественник и улыбнулся, — выкопай их. Может быть, корешки окажутся лучше».

«Корешки», вернее, клубни, в самом деле оказались намного лучше, вкуснее. С той поры картофель у ирландцев — любимая еда. Но ещё долгое время люди здесь и в других странах, по незнанию, нет-нет да пробовали есть не лакомые «корешки», а несъедобные «вершки».

КАРТОШКА — ХЛЕБУ ПРИСОШКА

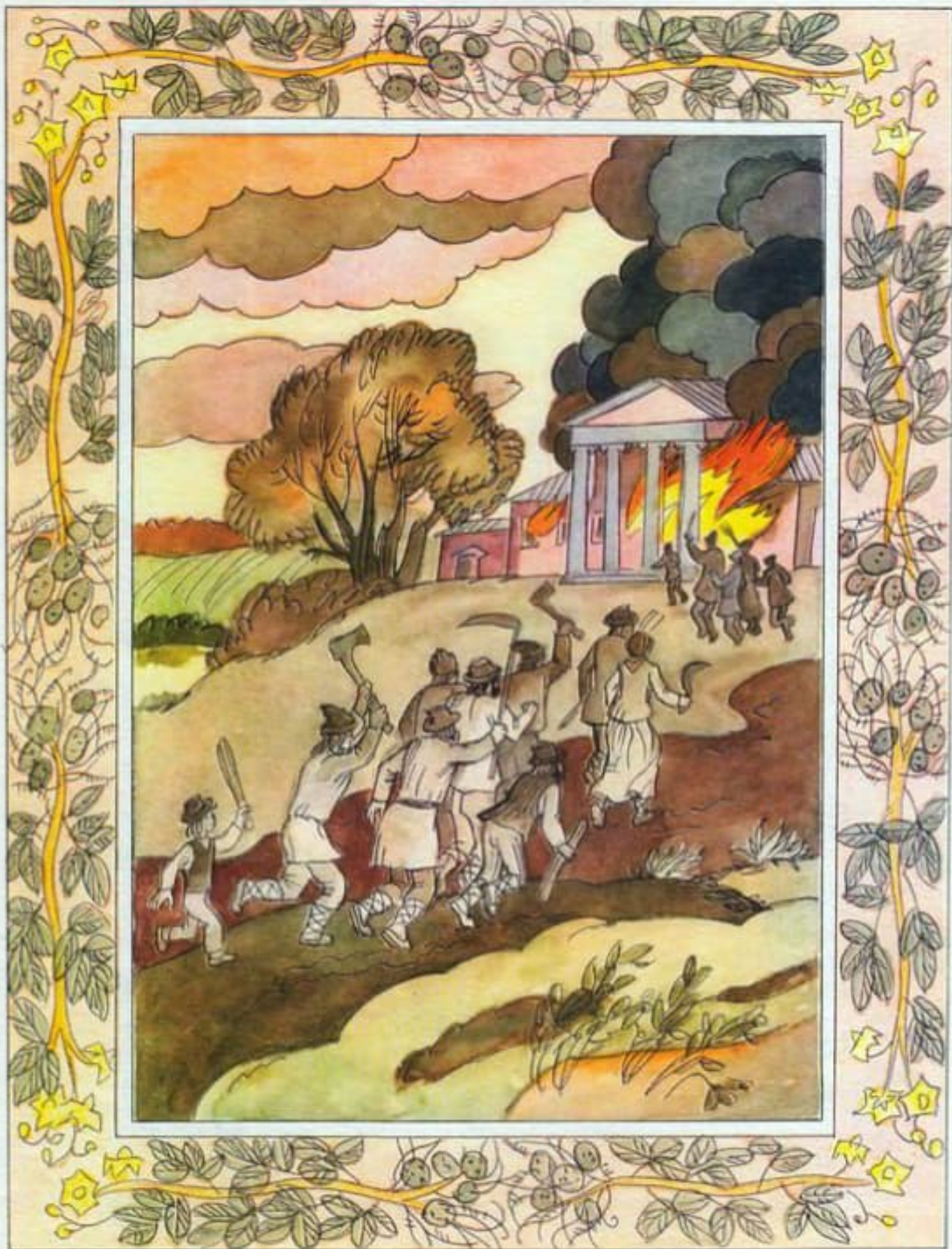
В нашу страну картошка попала давным-давно — ещё при царе Петре I, а может быть, и того раньше.

Вначале никто не знал, когда, где и как её сажать, в чём хранить. Бывало, осенью раздадут крестьянам клубни: мол, придёт время, посадите! А за зиму клубни, в холодных-то ямах, все и помёрзнут. Наступает весна, на дворе тепло — картошка начинает гнить. Кому она нужна, такая мокрая да осклизлая. Гнилую сажать — зря время и силы тратить: всё равно не взойдёт.

«И за какие только грехи свалилась на нас эта напасть, «земляные яблоки» проклятые! — перешёптывались крестьяне. — Богатеям хорошо — хлебушком баловаться будут, а нам, выходит, с голоду помирай?!»

До того дошло, что люди даже стали пугать друг друга картошкой: «Знать, бесовская это еда! Одно слово — оборотень: когда клубнями обернётся, а когда и чёртом. Вон его голова, вон — глазки, рожки. Хвоста только нет!»

Что правда, то правда — клубни картофеля иной раз бывают похожи на чью-то рожицу. Но при чём же тут чёрт!





И без того крестьянам было худо, а тут ещё одно несчастье: «земляные яблоки» сажать. И в неурожайный год они, голодные, устраивали «картофельные бунты». С криками «не бывать чёртову яблоку на Руси» крестьяне принимались жечь помещичьи дома и вытаптывать картофельные поля.

Но время брало своё. Понемногу на Руси стали привыкать к «земляному яблоку», перестали бранить и даже имя ему дали другое. Для начала, по примеру испанцев, назвали «тартуфóлем», потом «картуфóлем». Тут уж было недалеко и до «картофеля». А кончилось именем «картофка» или, ещё проще, — «картошка».

Называют картошку всяк по-своему: и патат, и тарту, и бульба. А любят везде одинаково. Было время, картошку ругали на чём свет стоит, а настал срок — каждый её ест да похваливает.

Русские люди прославляли свою кормилицу в пословицах и поговорках. Кое-где до сих пор приговаривают: «Картофель — хлебу подспорье», «Картошка — хлебу присошка» (подмога), «Картофель — второй хлеб». Даже пионеры нашей страны пели у костра весёлую песенку о картошке:

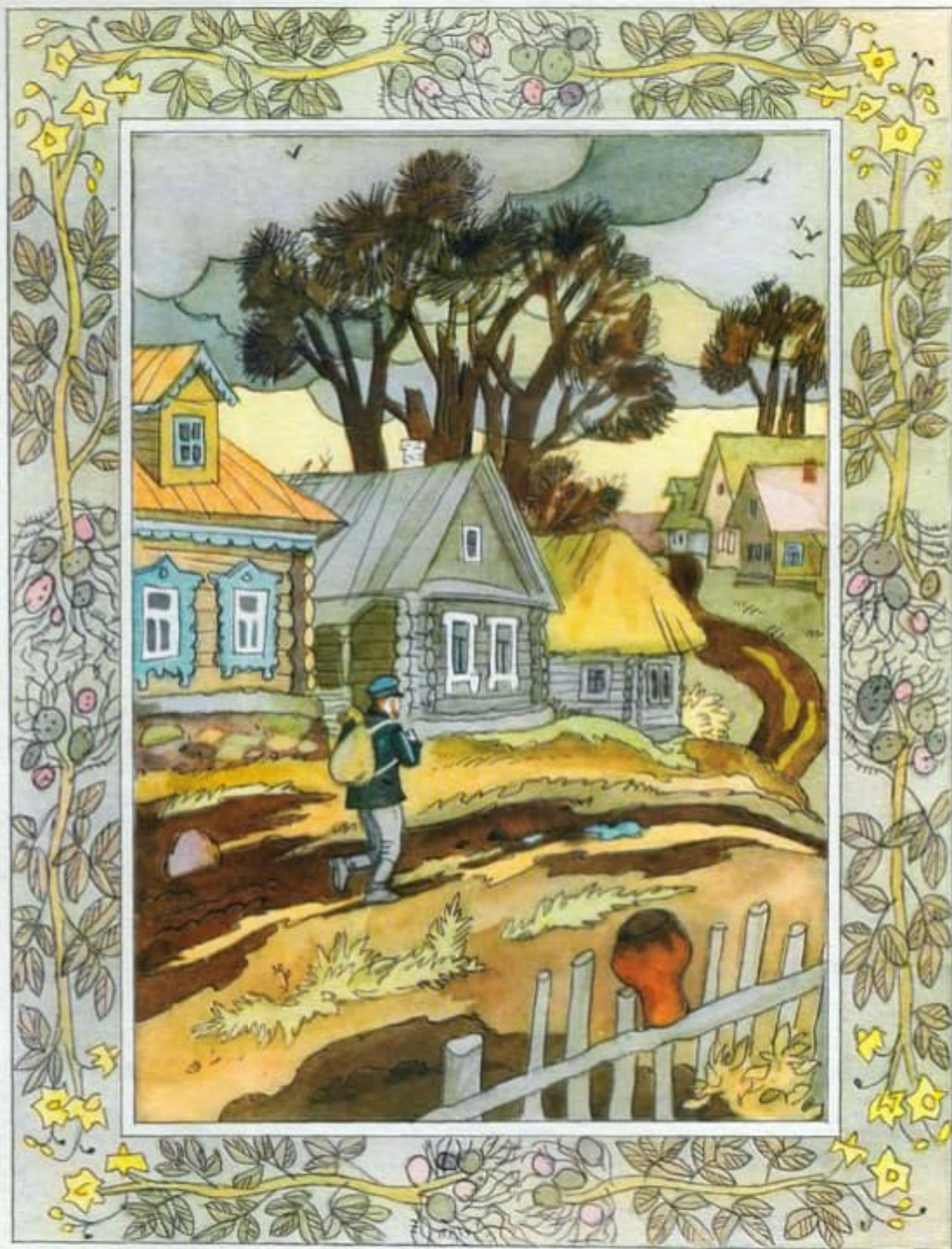
«Здравствуй, милая картошка-тошка-тошка,
пионеров идеал!

Тот не знает наслажденья,
кто картошки не едал».



СТРАШНЫЙ ВРАГ

Это случилось лет 130 назад в Ирландии. Ещё в июле ничего не предвещало беды. На полях пышно цвёл картофель, и земледельцы радостно подсчитывали будущий урожай.



Но вдруг ни с того ни с сего листочки картофеля покрылись бурыми пятнами. Пришло время уборки. Глядь, и здоровые на вид клубни — тоже бурые от гнили. И так по всей Ирландии. В тот год здесь умерло от голода почти миллион людей.

Что за напасть?!

Оказалось, поля поразила страшная картофельная болезнь — фитофтора. Но управа нашлась и на неё. Нет, это было не лекарство — ни одно из них справиться с фитофторой не может. Выручил новый сорт картофеля, которому опасная болезнь не страшна. Ирландцы называли его Виктория — победа.

Это и правда было победой над грозным врагом, плохо — Виктория не дожила до наших дней. Пришлось заново выводить сорта картофеля, которым нипочём фитофтора.

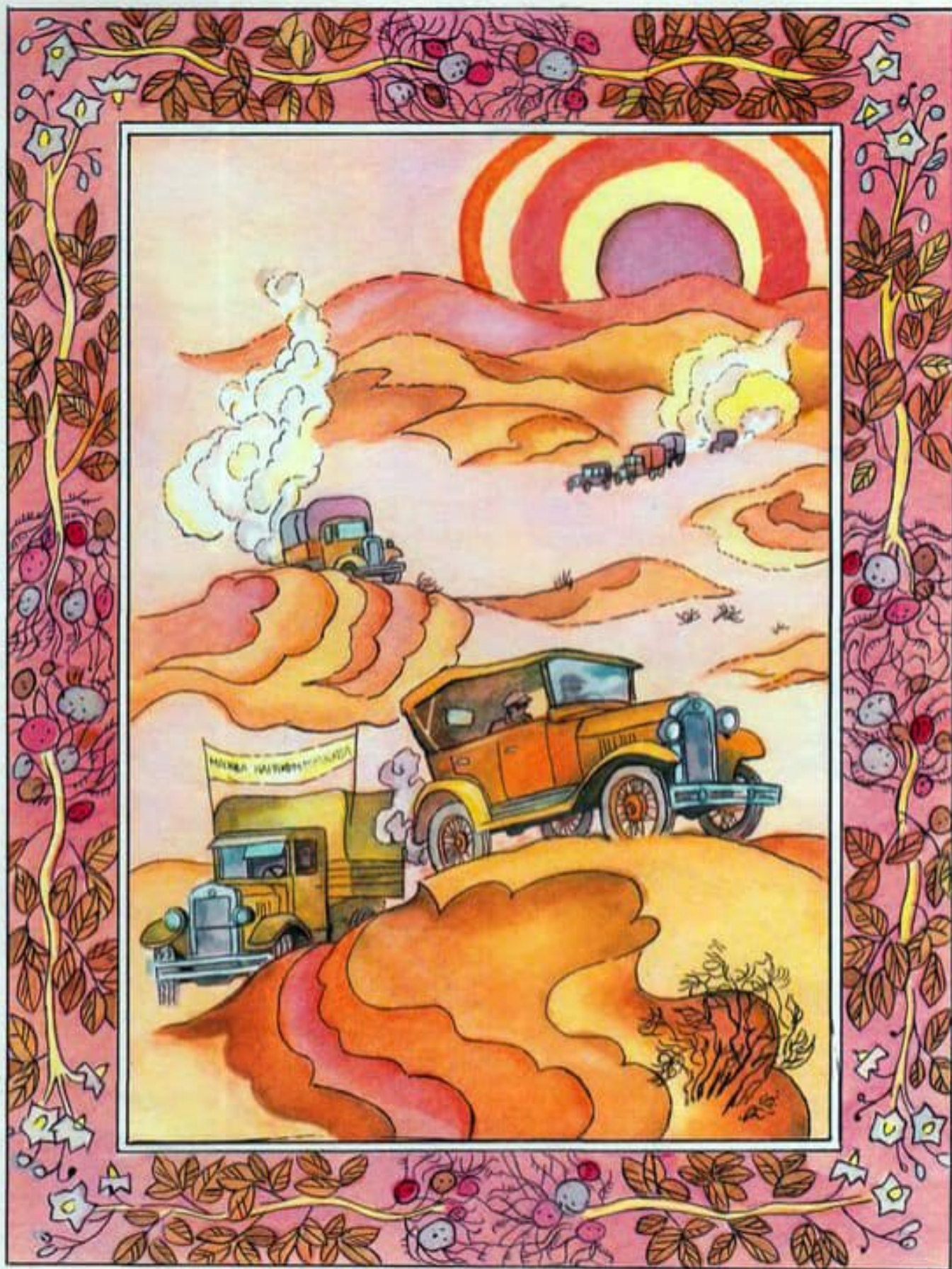
Почти 60 лет назад в деревнях вокруг Костромы, Владимира, Ярославля частенько гостил городского вида человек с дорожным мешком за плечами. Он ходил из деревни в деревню, мок под дождём, ночевал на сеновалах и расспрашивал каждого встречного про местные сорта картофеля. Просльштит о чём-нибудь стоящем — скорей туда: «Покажите мне, Матрёна Иванна, вашу Рябинку, говорят, хороша, рассыпчата!» Крестьяне уже знали про «учёного человека из самой Москвы» и никогда ему не отказывали.

Звали учёного Александр Георгиевич Лорх. А для крестьян он был просто Егорычем: «Погляди-ка, Егорыч, на мою Фунтовку, отведай-ка, Егорыч, мою Скороспелку».

За долгие годы у учёного собралась большая коллекция картофеля разных сортов. Из них он выводил новые сорта, проверял на полях своей Корневской опытной станции, а после отправлял во все концы страны. Надо ведь было узнать, насколько урожайным был каждый новичок, хорош ли на вкус. А главное — может ли устоять против страшной фитофторы и других картофельных болезней.

Лучше всех оказались Лорх, Корневский, Комсомолец. Эти сорта выдержали экзамены на одни пятёрки.





Теперь колхозники каждый год выращивают в нашей стране почти МИЛЛИОН тонн картофеля. Тут тебе и Лорх, и Советский, и Енисей, и Искра, и Любимец, и Идеал — всех не перечислишь. Один лучше другого!

Что ни осень — земля дарит нам целую гору картошки. Да что там гору — целый горный хребет!

Ешь её хоть печёной, хоть варёной — «в мундире» или «без мундира», хоть жареной. А желаешь — стряпай картофельные котлеты, пюре, оладьи, пироги... Повара знают — из картошки можно наготовить сто разных блюд, и все — пальчики оближешь.

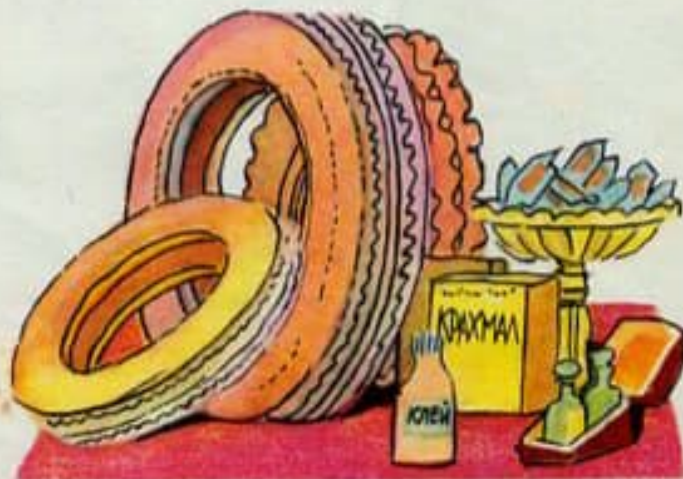
А кроме еды, сколько полезных вещей делают из картошки! Тут тебе и крахмал — кисель и клейстер варить, бельё крахмалить; тут и патока — карамельки на конфетной фабрике делать; и разные лекарства, и клей, и лак, и духи, и шёлк искусственный, и ...

«КАРТОФЕЛЬНЫЕ» ШИНЫ

Лет 40 назад по пустыне Кара-Кум ехала колонна автомобилей. Зло палило солнце. Кругом пески, пески, пески... На автомобилях были плакаты: «АВТОПРОБЕГ». Впереди лежал необычный, трудный путь. Полторы тысячи километров! По сыпучим пескам! Без воды! Смелчаки-шофёры проверяли в пустыне прочность, надёжность новых советских машин и их резиновых шин.

До той поры резину всегда делали из природного каучука. Его даёт дерево гевея. А как быть, если гевея у нас не растёт? Хочешь не хочешь, покупай за большие деньги в жарких странах. Что поделать, даже солнечный климат Крыма и Кавказа гевее не годится — мёрзнет.

А если изобрести искусственный каучук? И наши учёные его изобрели.





Новинке очень подходило название «картофельный каучук». Потому что этот каучук получают из спирта, а сам спирт — из картошки.

Вот во время автопробега по пустыне и шла проверка: какие шины лучше — «гевейные» или «картофельные»?

Если бы после этого необычного состязания победителя можно было вызвать к пьедесталу почёта, то верхнюю, самую почётную для каждого спортсмена ступеньку, по праву заняла бы шина из «картофельного» каучука. Она оказалась прочнее, надёжнее, выносливее.

Долго выручал нас «картофельный» каучук. Но ведь картошка это, прежде всего, еда. А на тонну искусственного каучука идёт целая гора клубней — 22 тонны. Нет, так не годится! Надо было обязательно заменить «картофельный» каучук каким-нибудь другим.

И опять на помощь пришли учёные. Теперь спирт для искусственного каучука делают из опилок, а чаще — из нефти.

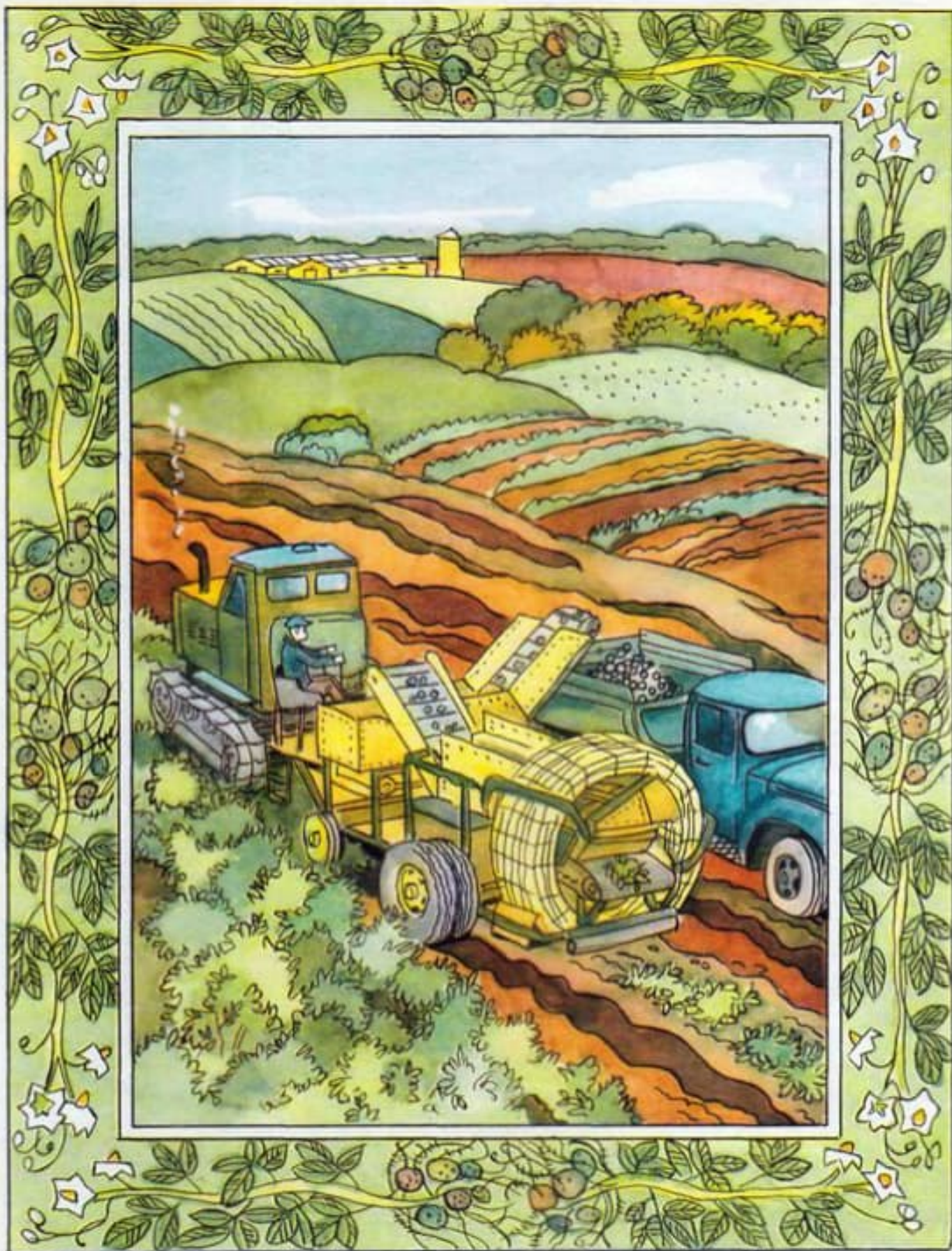
И картошка цела, и шин вдоволь!

ЗДРАВСТВУЙ, МИЛАЯ КАРТОШКА!

Эти две машины работают в колхозе. Обе заняты одним делом. Первая начинает дело, вторая заканчивает. И спасибо им! Иначе бы колхозникам никак не справиться с работой: нынче вон какой урожай картофеля созрел!

Первой выходит на поле КАРТОФЕЛЕСАЖАЛКА. Она сажает клубни во вспаханную землю. Картофелесажалка сама ходить не умеет. Её за собой возит колёсный трактор. Колхозники наполняют ящик-бункер этой машины отборным картофелем — и пошла работа.





Из бункера клубни через круглое окошко падают в питатель. Он называется так потому, что «питает» винт: доставляет к нему картошку. А винт здесь, как у мясорубки. Только он своими нарезками подхватывает, конечно, не мясо, а клубни. Раз — и потащил к ложечкам. Ложечки обязательно что-нибудь откуда-нибудь вычерпывают. Вот и эти, «машинные», тоже вычерпывают. Но не чай, не суп, а картофель. Клубень за клубнем. И по очереди кладут их прямо в борозду. В ту самую борозду, которую хитрая машина заранее сама же, своим острым стальным сошником, в земле и пропахала.

Но это ещё полдела. А кто каждый клубень подкормит удобрением? Кто засыплет его землёй?

Всё та же, работающая, умелая машина. Устроит во всех картофельных гнёздах крошечные складки удобрения да тут же прямо на них клубни и положит: ешьте на здоровье, скорей давайте ростки!

Осенью поспеет урожай — за работу принимается **КАРТОФЕЛЕУБОРОЧНЫЙ КОМБАЙН**. Его называли так потому, что в нём «скомбинировано», соединено несколько машин.

Комбайн едет по картофельному полю, врезается ножами-лемехами сразу в два соседних рядка — вздымает бурые волны земли. Ей с картошкой вместе — куда деваться? Только вверх, на составленную из тонких металлических прутьев самодвижущуюся дорожку комбайна.

Для земли, для мелких камушков — вся в отверстиях дорожка, словно сито. Земля и камушки тут же проваливаются сквозь неё вниз, на поле. Зато картофелины, те крупнее — им между прутьями не протиснуться.

Теперь скорей бы прочь ботву, эту зелёную картофельную косичку! Увязалась она за клубнями. Видно, тоже захотела в суп попасть.

Цепляйся не цепляйся — комбайн тебя быстро оторвёт. Свер-



ху как прижмёт, снизу стальным прутиком как по клубням щёлкнет — и нет больше у картофелин зелёной косички.

С большими комьями земли тоже расправа коротка. Против них у комбайна припасена комьеловка — два крепких надутых воздухом резиновых баллона. Оба стоят рядом, оба кружатся навстречу друг другу.

Попадёт в щёлку между ними картофелина — уцелеет. А комку земли тут несдобровать. Вмиг раздавят его толстяки-баллоны, в порошок сотрут.

Всего один раз пройдёт комбайн по полю — и картофель с двух соседних рядков выкопан.

Тут приезжают на поле грузовики-самосвалы, заполняют свои кузова чистыми, отборными — один к одному — клубнями картофеля — и в путь. В город! В магазин!

«З ДРАВСТВУЙ, МИЛАЯ КАРТОШКА!»







Для старшего дошкольного возраста

Георгий Юрник
ЗЕМЛЯНОЕ ЯБЛОЧКО
Художник В. Винокур

Редактор Н. Постникова. Художественный редактор Г. Кривоша.
Технический редактор Т. Сивилова. Корректор Н. Паникова.
Сдано в производство 1/IX-78 г. Подписано к печати 11/VII-78 г.
80х90/8. Офс. № 1. Усл. печ. л. 2. Уд.-мод. л. 2,21. Тираж 300 000
Изд. № 512. Заказ № 318. Цена 30 коп.
По оригиналам издательства «Малыш», Москва, К-55, Бутырский в-л, 86
Московский комбинат бумажных изделий Российского промышленного
объединения по производству игрушек «Роспротрунук» Министерства
легкой промышленности РСФСР. Москва, Лосиновская, 30

Фабрика офсетной печати № 2 Рязаньполиграфизма Государственного
комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной тор-
говли. г. Дмитров Московской области, Мискинская, 2. Заказ № 1405.

© Издательство «Малыш», 1978

70001—329
Ю 1102103—78
М102103—78

